

Травля или буллинг

[Елена Тимошенко-Седьмая](#)

Человек в своей свирепости и беспощадности не уступит ни одному тигру и ни одной гиене. Вполне вероятно, что так оно и есть. Когда заглядываешь в историю и видишь, на что способен человек, теряешь всякую веру в него... Дело может пойти так далеко, что иному, быть может, особенно в минуты ипохондрического настроения, мир покажется с эстетической стороны музеем карикатур, с интеллектуальной — желтым домом, а с моральной — мошенническим притоном..» — Артур Шопенгауэр

«Буллинг» в переводе с английского означает «агрессивное преследование одного из членов коллектива». Мне это слово не нравится, возникает ассоциация с охотой, когда стая гончих преследует зайца. А как же в действительности обстоит дело? Всё чаще в СМИ приходит информация о том, что кто-то из школьников кому-то угрожал. В двадцать первом веке школа становится опасным местом. Не образовательной средой, куда дети приходят получать знания, а средой пребывания, где каждый пытается выжить, начиная от школьника и заканчивая учителем.

Не так давно, а именно 20 апреля 2018 года, 17-летний подросток из города Стерлитамака (Республика Башкортостан), вооружившись ножом, нанёс раны своим одноклассникам и учительнице, а затем попытался сам уйти из жизни. Не прошло и недели после злополучного события, как в том же Стерлитамаке девочка-подросток, занимающаяся боксом, напала на школьницу, избив ту у взрослых на виду. Но взрослые перестали нести ответственность, они уже слышаны о том, что подростки неуправляемы и агрессивны. Вмешиваться в этот эпизод никто не захотел, даже вооружённый охранник, наблюдавший данную картину. Толпа подростков, закончив своё дело и засняв видео, которое уже набрало в интернете достаточно просмотров, спокойно живёт, не мучаясь от угрызений совести. Это не единичный случай, который произошёл на территории Российской Федерации. Не так давно подруга из Кургана сообщила мне, что её дочь-восьмиклассницу травят одноклассники из-за того, что у неё обычная одежда, а не известных брендов, как у них.

Что происходит с нашими детьми? Откуда эта жестокость и агрессия? Всё очевидно: наше общество выбрало американскую модель поведения, и образования в том числе, включая экзаменационную систему (ОГЭ, ЕГЭ). За период принятия ЕГЭ и ОГЭ я не видела ни одного учителя, который бы восторгался этой системой. Но сейчас мы говорим не о знаниях и контроле, который проводят на выходе из школы, а об агрессии. Модель поведения сегодняшних учеников заимствована из агрессивных компьютерных игр, где подросток стреляет, убивает, привыкает к виду крови. Подвижная психика ребёнка в этот период претерпевает изменения, ребёнок становится жестоким. За то, что в игре он убьёт большее количество солдат-врагов, его ждёт вознаграждение. Эти игры не способствуют развитию нравственно-морального облика подрастающей личности. Они не носят познавательный, образовательный характер, не развивают духовные ценности. Напротив, они убивают в вашем ребёнке всё то лучшее и доброе, что когда-то было вами заложено.

Травля в школе среди сверстников была всегда, вопрос в другом — в каком масштабе. Достаточно вспомнить фильм «Чучело» с Кристиной Орбакайте в главной роли, даже в фильме «Москва слезам не верит» мы помним эпизод, где подростки пытались толпой избить одного, но вмешался главный герой Гоша. То есть мы видим, что взрослые должны, обязаны следить за миром подростков и их поведением, наводить порядок в их головах и отсутствующих при этом мозгах. Если учитель молчит и закрывает на

происходящее глаза, то попустительское «одобрение» с его стороны будет способствовать травле и продолжаться везде и всегда. Не только в школе, но и в стенах колледжа, университета, трудового коллектива.

Не так давно я узнала историю, где семиклассники устроили травлю одноклассника. У ребёнка была повышенная тревожность, напряжённость, агрессия, он стал ходить в школу вооружившись ножом, потому что устал терпеть нападки одноклассников. Казалось бы, ну что может быть проще: собрать обидчиков, вызвать их родителей к директору, пригласить инспектора по делам несовершеннолетних, сделать для них персональную экскурсию в следственный отдел. И все бы успокоились, вспомнив, что в школе лучше учиться и не шуметь, а то могут и отчислить за плохое поведение. Но не тут-то было. Поговорив с директором, я узнала, что «жертва» оказалась ещё тем «маньяком». С начала учебного года, как только новенький пришёл в этот класс, он считал допустимым врываться в дамскую комнату и снимать всё на видео. После того как девочки пожаловались старшеклассникам, те быстро «утихомирили» кулаками новоявленного папарацци. Но лишь на непродолжительное время. После этого эпизода он предложил девочке свою «любовь до гроба», та, естественно, благоразумно отказалась от столь радужного предложения. На что он пообещал её убить. Всю эту душещипательную историю Ромео и Джульетты на современный лад спокойным тоном мне пересказывала директриса. После моего вопроса, что с психикой ребёнка, почему у него аутоагрессивное поведение, выяснилось, что «жертва» буллинга долгое время до этого находилась на лечении в психоневрологическом диспансере, затем на дистанционном обучении дома. А потом мама приобрела справки, что ребёнок здоров. И он стал посещать общеобразовательную школу. О том, что подростку требуется помощь психиатра, мама не хочет и слышать, то, что ребёнок ежедневно ходит по школе с ножом, изображая из себя жертву, тоже не считает опасным. Вот до чего довела нас американская модель жизни, когда только с согласия родных мы можем помочь и определить нуждающегося в лечении в психиатрическую лечебницу.

Общаясь с директором, я поинтересовалась, а как же школьный психолог, ведёт ли он коррекционную работу? На что та, смеясь, мне ответила: «После того как мальчик его укусил, тот боится к нему близко подходить, вдруг зарежет...» Но на мой взгляд, смешного в этой истории мало. То есть, по большому счёту, данный ребёнок представляет угрозу для окружающих детей и не только. Этот подросток находится в группе риска, когда-нибудь он сорвётся, это лишь вопрос времени...

17-летний подросток Артём из Стерлитамака два года терпел выходки своих одноклассников. Подросток вёл дневник записей, учитель и директор об этом знали, мама постоянно докладывала. Чем это кончилось в девятом классе, я уже писала: ворвавшись в класс, он нанёс ножевые раны четверым детям, учительнице, затем облил бензином и поджёг класс. Что это, плата за многолетнюю обиду, месть? Коррекционные школы убирают, массово происходит оптимизация не только медицинских, но и образовательных учреждений.

Что делать, если ваш психически здоровый ребёнок, инертный меланхолик, творческая личность, никого не обижающий тихоня, стал объектом нападков и насмешек одноклассников. Надеяться и допускать мысль, что он сам разберётся, не следует. Как правило, задиристых обидчиков много, и справиться с ними одному ребёнку не по силам. Это только может его поломать и довести до суицида, но сам он, без помощи взрослых, не разберётся. В первую очередь необходимо поставить в известность директора школы, заместителя директора по воспитательной работе, психолога. Пригласить на заседание школьного совета обидчиков и их родителей и попытаться вывести сложившуюся

ситуацию на правильные рельсы. Переводить ребёнка-жертву в другую школу — это не выход. Нельзя всё время бежать от трудностей, и не факт, что в новой школе не будет то же самое. Нужно разрешить сложившуюся проблему здесь, на месте. И травят подростка не потому, что у него кроссовки не как у всех, а потому, что обидчики выбирают слабых. А докопаться можно до всего, было бы желание. Отсутствие модной одежды, неполная семья, отсутствие дорогих гаджетов и так далее... Они знают, кто им не сможет дать отпор.

Если подростку нанесли травмы, необходимо сразу ехать в травмпункт, всё засвидетельствовать и обратиться затем в полицию. За тяжкий вред здоровью малолетних привлекают после 14 лет. Если им по 10–12 лет, за их поступки несут ответственность родители. В любом другом случае только после 16 лет обидчики самостоятельно отвечают за совершённые противоправные действия. Если присутствует не физическое, а психологическое насилие над ребёнком, то задача школы и психологической службы устранить эту проблему. Не добились никаких действий от руководства школы — обращайтесь в управление образования, министерство образования, только не сидите сложа руки, не позволяйте издеваться над подростком.

Да, люди теряют человеческий облик, исчезла культура поведения в обществе. Когда в Думе один депутат бьёт другого и это транслируют по первому каналу, когда в прямом эфире у Андрея Малахова мат и драка, это поощряют, рейтинг передачи растёт. Постепенно это входит в норму поведения. Драчунов снова и снова приглашают на телевидение. Цензура, правила делового этикета отсутствуют не просто у взрослых людей, а у руководящих лиц, что же говорить про детей, которые также не умеют контролировать и владеть своими эмоциями, скатываясь до уровня животных, бешеных собак.

Научите своего ребёнка и себя на любые оскорбления отвечать ровным, спокойным голосом, не скатываясь в ответную ругань. Если у ребёнка отобрали вещи, испортили, сразу поставить в известность об этом учителя. Если подростки хотят устроить драку, избить, кричать громко: «Воры грабят, помогите», «Помогите, пожар». Это введёт на какое-то время обидчиков в ступор. А ребёнок сможет убежать. Лучше убежать, чем получить травмы, переломы, сотрясения.

Войны и драки развязывают холерики с неустойчивой психикой, выскочки. Достаётся, конечно, меланхоликам, флегматикам. Отдать ребёнка в спортивную секцию — хороший вариант, но это не означает, что он в один миг станет храбрым львом. Максимум, что из него получится, — храбрый заяц. Психолог образовательного учреждения должен проводить в обязательном порядке тренинги, игры на сплочение класса, коллектива. Классный руководитель — организовывать совместные походы, работы, где «жертва» смогла бы проявить свои таланты, достижения, тем самым повышая самооценку ребёнка и доказывая, что этот ребёнок ничем не хуже других, может быть, даже лучше. Если учителя закрывают глаза на травлю и делают вид, что ничего не происходит, смените школу, не дожидаясь тяжёлых последствий. Лучше, конечно, если ребёнок закалит характер и даст обидчикам отпор. Нужно дать ребёнку уверенность в своих силах и возможность проявить себя, победив страх.

Никогда не забуду: когда я училась в третьем классе, мой одноклассник (мальчик с большим весом) обижал всех девочек. Асоциальный ребёнок из неблагополучной семьи старался занять позицию «короля», собирая свой собственный «двор» из пугливых, молчаливых и послушных ребят. В школу идти не хотелось, многие из нас уже испытали на себе силу его кулаков. Учительница, пожилая женщина, часто на уроке засыпала. И мы,

тридцать человек, были предоставлены сами себе. Однажды, придя домой из школы, я пожаловалась маме, что боюсь этого мальчика. На что мама ответила: «Твоя школа, разбирайся сама. У меня работа, на работе с проблемами я сама справляюсь, вот и ты учишься их решать». Это сейчас, с позиции взрослого человека, психолога я понимаю, что мама была права, отмахнувшись от меня. Но тогда я воспрянула духом, вытащила из папиных брюк ремень и аккуратно сложила его в портфель. В школу я шла уверенная в том, что победа будет за мной. Серёжка на большой перемене стал всех обижать и пустил в ход кулаки. Вот тут я, взяв ремень, стала его бить, защищая слабых. Он был выше ростом, схватил меня за ученический фартук, я его за рубашку. Плотным кольцом нас окружили ребята, подначивая его, чтобы он мне вмазал. Я, слабая маленькая девчонка, собрав всю свою силу в кулак, потянула его за рубашку так, что пуговицы разом посыпались на пол. В этот момент со звоном в класс вошла учительница. Мы стояли друг против друга разгорячённые, взъерошенные, как воробьи. В моих глазах стояли слёзы, а в руках я держала лоскут от выдавшей вида застиранной Серёжиной рубашки. В тот день за поведение мы оба получили двойки. На следующий день в школу пригласили мою и Серёжину маму. А класс после случившегося спокойно вздохнул, прекратились побои, и спокойно, без страха, не прячась, девочки смогли ходить, воодушевлённые моим поступком. После этого на «трон» и занятие лидерской позиции никто не претендовал и силу не проявлял.

Но что делать, если ребёнок не жалуется и не говорит о том, что кто-то в школе над ним измывается? Если у ребёнка появились синяки, царапины, пропадают вещи; подросток не хочет ходить в школу, ищет повод, чтобы остаться дома («заболел» живот, горло, голова); постоянная подавленность, низкая самооценка, бессонница, тревожность, — на все эти симптомы нужно обращать внимание. Отказывается кушать в школьной столовой, снизилась успеваемость? Все эти показатели — первые звоночки для родителей сесть и поговорить с подростком, не откладывая разговор на потом. Не стоит полагаться на учителя, у которого в классе тридцать человек, ей бы за сорок пять минут успеть материал новый дать и домашнее задание спросить. А потом ещё на репетиторство бежать...

Единственный способ избежать травли — создание психически здорового коллектива, рождение нормальных человеческих взаимоотношений с окружающими. И если учитель вам не помогает в этом, подключите родительский совет. Делайте совместные мероприятия. Боритесь за самооценку ребёнка, чтобы потом, во взрослой жизни, ему не пришлось об этом сожалеть.